

УДК 340 (063)
ББК 67.0<https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-03-80-91>

80

СУД В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Н.А. Колоколов

Аннотация. *Если история государства и права российского насчитывает немногим более тысячи лет, то возраст аналогичных цивилизационных проявлений человечества приближается уже, как минимум, к пяти тысячам лет. К тому моменту, когда на карте Восточной Европы появилась Древняя (Киевская) Русь [у читателя могут быть другие (свои) названия этого государственно-правового образования. – Н.К.], успело возникнуть и умереть не одно некогда могучее государство. Каждому из которых была свойственна определенная модель правосудия, следовательно, уже тогда люди хорошо знали и ощущали на себе, что такое право, государство, его аппарат, справедливость и какова роль суда (элемент государственного аппарата) в ее достижении. Поскольку в природе ничто не исчезает бесследно, памятники права, созданные нашими бывшими ближними и дальними соседями, став бесценным достоянием земной цивилизации (думается именно ее в своих трудах имеет в виду проф. В.Д. Зорькин), обязательно переходят по наследству ко многим, пусть далеко не всегда благодарным, потомкам.*

Ключевые слова: *власть, правосудие, судебная власть, право, государство, аппарат судебной власти, судебная система, судопроизводство.*

Для цитирования: Колоколов Н.А. Суд в России: историко-правовой аспект // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 3. С. 80–91. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-80-91

© Колоколов Н.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE COURT IN RUSSIA: THE HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

81

N.A. Kolokolov

Abstract. *If the history of the Russian state and law has a little more than a thousand years, then the age of similar civilizational manifestations of humanity is approaching at least five thousand years. By the time Ancient (Kievan) Rus appeared on the map of Eastern Europe [the reader may have other (their own) names for this state-legal entity. – N.K.], more than one once mighty state had already arisen and died. Each of which was characterized by a certain model of justice, therefore, even then people knew well and felt for themselves what law, the state, its apparatus, justice was and what the role of the court (an element of the state apparatus) was in achieving it. Since nothing disappears without a trace in nature, the monuments of law created by our former near and far neighbors, having become an invaluable asset of the earthly civilization (I think it is Professor V.D. Zorkin who means it in his writings), are necessarily inherited by many, albeit not always grateful, descendants.*

Keywords: *government, justice, judicial power, law, state, judicial power apparatus, judicial system, judicial proceedings.*

Cite as: Kolokolov N.A. The court in Russia: the historical and legal aspect. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 3, pp. 80–91. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-80-91

Введение

Считается, что современная российская государственность начала зарождаться в IX–XIII вв. в славянских человеческих общностях, живших преимущественно в лесах Восточной Европы, «на краю света, в дали от высоко развитых цивилизаций, что оборачивалось их технологической отсталостью» [13, с. 84] на бесконечно долгих по «талой воде» (по разлившимся по весне в половодье рекам) путях «из варяг в греки», из «варяг в арабы» и «из варяг в персы» [13, с. 97] и обратно.

Что же толкало «голодные» народы «скудного» Севера Европы на смертельно опасный транзит через славянские земли? Естественно, что в первую очередь корысть! Общепризнано, что викинги жили по принципу: «В одной стране они грабят, в другой сбывают» [15, с. 783]. Следующие вопрос – что можно было взять у нищих народов, живших обособленными обществами натуральным хозяйством и не имевших свой государственности? (т. е. материальные ценности в каких-то местах не концентрировались, их нельзя было взять оптом). В «умных» книгах можно найти такие «щадящие» наше сознание ответы: пушнину, мед, воск... Если задуматься о сложностях транспортировки данных товаров, их реальных объемах, цене в пунктах сбыта, то будет понятно, что подобный ответ – неправильный. Неслучайно, Афанасий Никитин (первая половина XV в. – 1475), побывавший

за «три моря» констатировал: «Нам с Индией торговать нечем, как и Индии с нами». Не будем забывать народной мудрости: «За морем телушка – полушка, да рубль перевоз».

Правильный ответ: викинги в диких лесах брали главное – рабов! Весь «человеческий материал», который встречался предприимчивым «северным людям» на их сложнейшем пути забирали с собой «в полон». Первоначальная ценность данного товара была в том, что он, во-первых, мог идти сам, во-вторых, при необходимости нес имущество (лодки) захватившего его (товар) «северных людей»⁴.

Методы исследования, используемые в статье, включают исторический, функциональный, системно-структурный методы познания, а также формально-юридический и герменевтический методы.

Основные результаты

От модернизации к модернизации

Именно тогда славянские народы впервые узнали о наличии европейской культуры, начали впитывать в себя ее азы, в конечном итоге, опирающееся на «бастион» права Римского – социальный феномен, который успешно пережил своего прародителя: Рима давно нет, а его правовая (впрочем, не только правовая) культура не только живет, но и развивается.

Более тысячи лет минуло с момента крещения Руси, что позволило положить конец работорговле, т. к. в Византии покупать христиан считалось уже неприличным. Постепенное (считается, что данный процесс занял не менее полувека) распространение ортодоксального христианства (другого тогда еще не было) на славянские народы в значительной мере, начиная с 988 г. предопределило ход дальнейшего развития государственности в целом, ее институтов, в частности.

Импульс культурного развития, обретенный некоторыми славянами в конце первого тысячелетия, не угас и поныне. Чтобы в этом убедиться доподлинно, достаточно пройти к Боровицким воротам Московского Кремля и от издательства «Юрлитинформ» (ул. Волхонка, д. 6) взглянуть на открытый 4 ноября 2016 г. 17-метровый памятник Владимиру Святославовичу Великому (958–1015) – почитаемому в Отечестве нашем за Крестителя Руси.

Недалеко от этого места расположен Храм Христа Спасителя (Храм Рождества Христова), история данного объекта – точное отражение движений «маятника» в общественном развитии, о котором пишет проф. В.Д. Зорькин. Строительство Храма задумали в 1812 г. в знак спасения (именно в спасении суть христианских учений) от нашествия очередного смертельно опасного врага – Наполеона I Бонапарта (1769–1821). Строить начали 12 октября 1817 г. на Воробьевых горах. В год смерти Государя Александра I, нашего Благословенного (1777–1825) работы прекратили.

10 (22) сентября 1839 г. при Николае I (1796–1855) в совершенно иных исторических условиях заложили принципиально новый Храм, уже на Волхонке, сооружение осветили лишь 26 мая 1883 г., так получилось, что уже при Александре III (1845–1894). К этому моменту отношение к Наполеону (от которого спасались в 1812 г.), и его творческому наследию в юриспруденции у россиян существенно менялись трижды.

⁴ О том, что на всех путях «из варяг» главной целью викингов был захват рабов без ложной скромности вам расскажут гиды в Стокгольме, свои слова они подкрепят артефактами, свидетельствующими о рентабельности проектов по работорговле.

Если в начале XIX в. элита российского общества твердо была уверена в том, что «Эх, Франция, нет в мире лучше края!» (цитата из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», 1824 г.). Далее по В.Д. Зорькину последовал «откат» от достигнутого (а было ли оно?), уже в 1831 г. Николай I наложил запрет на Магдебургское право в России (последствия данного ретроградного движения уважаемый профессор связывает ни много ни мало с поражением России, в первую очередь, как известно, от Франции в Крымской войне (1853–1856)) [9]. Речь идет о периоде 1825–1856 гг., когда достижения в социально-правовом развитии Франции на государственном уровне вообще квалифицировались чуть ли ни как ересь.

Новый государь Александр II (1818–1881) – «новые идеалы», очередная модернизация: 1864 г. в России на базе Уголовно-процессуального кодекса Наполеона 1808 г. появился его клон – Уложение уголовного судопроизводства, регламентирующее участие народа в отправлении правосудия (первый российский полноценный вариант Jury trial).

1 (13) марта 1881 г. Александр II убит «революционерами», его преемник Александр III организовал очередной «откат» в модернизации.

Далее, опять все по В.Д. Зорькину, «конвульсивный модернизационный процесс закончился распадом российской государственности» [9] – Великий Октябрь. В народном государстве «народному элементу» [5, с. 15] – беспартийному Jury trial места не нашлось.

5 декабря 1931 г. Храм был взорван, на его месте приступили к возведению самого высокого в мире (415 м – крыша, 495 м – антенна/шпиль) нового культового сооружения – Дворца Советов, который планировалось увенчать 100-метровой статуей В.И. Ленина (1870–1924). Фундамент объекта был завершен в 1939 г. Строительству помешала Великая Отечественная война 1941–1945 гг., часть фундамента разобрали на строительство оборонительных сооружений.

После смерти И.В. Сталина (1878 – 5 марта 1953) от данной затеи по инициативе Н.С. Хрущева (1894–1971) как от явного (для кого-то) архитектурного излишества отказались, ограничились постройкой бассейна «Москва» (возведен в 1958–1960 гг.). Бассейн был закрыт 15 сентября 1994 г.

В 1994–1999 гг. был воссоздан Храм Христа Спасителя. В те же самые годы (1993⁵–2003) [16, с. 266] в России (за исключением Чеченской Республики) в полном объеме был воссоздан и суд присяжных – новый (очередной) вариант российского Jury trial.

По какому пути пойти очередной модернизации?

Вспомним суждение проф. В.Д. Зорькина: «Новое – хорошо забытое старое». Собственно говоря, начиная с 1956 г. все «новое» в уголовном процессе – одно только возрождение «старого». Чтобы убедиться в том, что это действительно так, достаточно просмотреть в хронологическом порядке новеллы, вносимые в УПК РСФСР 1960 г., речь идет о робких, косвенных напоминаниях о существовании принципов презумпции невинности, состязательности, расширении прав стороны защиты, нравственных началах уголовного судопроизводства [20, с. 124–180].

⁵ Считается, что начало процесса по возрождению суда присяжных в нашем Отечестве было положено распоряжением Президента России Б.Н. Ельцина № 530рп от 22 сентября 1992 г., в котором предлагалось в нескольких регионах провести соответствующий эксперимент.

Не забыли новаторы периода перестройки и про суд с участием присяжных. В постановлении Первого Съезда народных депутатов Союза СССР «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», находим поручение народной власти Верховному Суду СССР: «Обеспечить проведение судебной реформы к середине 1990 года и рассмотреть использование такой демократической формы судопроизводства, какой является суд присяжных» [17].

Данную идею на местах тут же подхватили процессуалисты. Например, общецелевым «Знание» Молдавской ССР уже в 1990 г. по инициативе проф. Е.Г. Мартынчика (1935–2005) была издана брошюра «Советский суд присяжных: история, современность и нерешенные проблемы» [12, с. 23].

В работах Е.И. Алексеевской находим следующую мысль: «... законодатель отказывается от прежних институтов судопроизводства и вводит “новые”, затем они дискредитируются в части своей эффективности и воссоздают забытые прежде формы и институты с небольшими “косметическими” улучшениями» [см.: 2, с. 9–19, 50–52; 26, с. 29].

На вопрос: по какому пути пошла очередная модернизация, интересные ответы находим в работе апологета института Jury trial Сергея Анатольевича Пашина «Становление правосудия»:

- «судебная реформа и контрреформа идут в постсоветской России параллельно» [18, с. 257];
- «... судебная система вынуждается к взаимодействию с присяжными заседателями. Она стремится приручить, приспособить, ограничить, “обезвредить” [точнее не скажешь. – Н.К.] присяжных заседателей с тем, чтобы в конечном итоге был тот же результат, что и без их участия» [18, с. 287].

Председательствующий априори знает все!

Попробуем объяснить «на пальцах» почему это именно так – «обезвредить». Действующий УПК РФ предписывает независимому и непредвзятому судье, который будет рассматривать уголовное дело с участием присяжных заседателей, заблаговременно изучить его во всех деталях. У читателя нет возражений против получения судьями подобных априорных знаний?

Сразу после изучения дела судья, также априори ex officio владеющий методикой уголовно-процессуального доказывания, автоматически на подсознательном уровне вооружается всем комплексом знаний, необходимых для постановления приговора, подсказанных ему стороной обвинения. Вопрос к читателю: верит ли он в то, что судья, изучивший версию обвинения, все еще непредвзятый субъект доказывания? Впрочем, не исключено, что сторона защиты смогла (успела) посеять у такого судьи разумные сомнения в доказанности обвинения.

Мы же констатируем следующее важное обстоятельство: в мозгу судьи, изучившего уголовное дело, опять-таки автоматически выстраивается алгоритм избличения (не исключено, и даже очень возможно, что и оправдания) конкретного подсудимого в ходе судебного разбирательства. При этом не будем забывать – основную массу дел судьи рассматривают единолично, поэтому план судебного разбирательства – всего лишь рутинный элемент в методике судебной деятельности. Иными словами, ответ на вопрос о виновности (невиновности) конкретного подсудимого судья, согласно УПК РФ, для себя вынужден сделать заранее, еще в момент

изучения дела. Здесь мы тоже готовы выслушать возражения читателя по вопросу: допустил ли судья всеми перечисленными действиями что-то незаконное?

Что происходит далее? Государственный обвинитель (по меткому выражению одного из судей из Верховного Суда Карелии: лицо зачастую всего лишь обозначающие обвинение успешно (или неуспешно) «на словах» пытается довести до jury то, что коронный судья уже видел «на бумаге». Народная мудрость: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Неслучайно по этому поводу П. Сергеич (Петр Сергеевич Пороховщиков, 1867–1954) в своем бессмертном творении «Искусство речи на суде» (1910) предупреждал: судебный оратор не вправе рассчитывать на внимательность слушателя – jury, надеяться он может в лучшем случае на наличие у присяжных воображения.

Еще один вопрос к читателю. Что по статистике означает для судьи отмененный приговор, не важно, постановленный с участием jury или единолично? Ответ: брак в работе. Запомнился такой случай. Как-то автору этих строк довелось оказаться рядом с судьей (дамой), которую в прямом смысле этого слова била нервная дрожь... На мой вопрос, что случилось, последовал ответ: присяжные во второй раз оправдывают подсудимого. В этом месте вспомните приведенные выше слова С.А. Пашина о том, что присяжных следует «обезвредить».

Рецепция права! Вы знаете другие методы модернизации?

Наряду с православием Древняя Русь, затем государство Московское, ныне Российское в свои правовые системы инкорпорировали многие нормы уникального права Византии, в первую очередь, права публичного, в т. ч. и уголовного.

Считается, что ход нашего поступательного развития в лоне европейской правовой культуры (пусть и на ее окраинах) на три столетия был прерван татаро-монгольским нашествием. Фактическая утрата Русью независимости (XIII–XV вв.) – татаро-монгольское иго⁶ – не только способствовала консервации устаревших правовых идей, но и в определенной мере привела к трансформации режима государственного правления по образцу эффективных в военном отношении восточных деспотий. Опять же, некоторыми историками считается, что все это препятствовало восприятию обществом новейших достижений в области правового строительства, получивших самое широкое распространение в Европе.

О последствиях имплементации россиянами восточных управленческих и правовых конструкций в свое время очень точно высказался М.М. Сперанский (1772–1839): законы у нас могут быть греческими и английскими, а вот управление останется турецким⁷.

Лишь только к концу XVI в. наметился медленный, растянутый на два века, «возврат» нашего общества в лоно европейской, в т. ч. и правовой, культуры. Начиная

⁶ Термин «иго» приписывают польскому историку Яну Длогушу (Jan Dlugosz, 1415–1480). Он писал, что после битвы при Алексине (1472) Иван Васильевич III, «свергнув варварское иго, освободился со всеми своими княжества и землями и иго рабства, которое на всю Московию в течение долгого времени давило, сбросил». Ян Длогуш доказывал, что польская шляхта в отличие от польских крестьян (фактически славян) произошла от особого народа – индо-иранского происхождения сарматов, что является базой обоснования польской власти над Русью. Что касается государства Московского (термин *moskał*, с ударением на первый слог, имеет польские корни), то утверждается, что таковое впервые было замечено и признано Польшей.

⁷ Замечание это для некоторых до того горькое, что отечественные историки стараются о его существовании не вспоминать. Зато наша современница – Элен Каррер д'Анкокс (Зурабишвили) писать об этом не стесняется.

с Бориса Годунова (1552–1605), при дворе в полный голос сначала заговорили о «польской образованности» [5, с. 2], в чем нет ничего удивительного, т. к. другой образованности в обозримых пределах не было. Впрочем, до прихода к реальной власти Петра I (1672–1725) данный процесс в силу множества причин происходил крайне медленно. Отметим только, война, порой болезненная, а по сути, совершенно бесперспективная относительно цели нашего развития и методов ее достижения между западниками и славянофилами продолжается до сих пор.

До 1861 г. в России существовало крепостное право. Наличие данного средневекового института предельно минимизировало число граждан, нуждающихся в справедливом, несловном суде. Если конкретнее, то демократические судебные отношения на Руси, в Российской империи практически были никому не нужны. Крестьян, подчеркнем, частную собственность помещиков, вплоть до Великих реформ практически по всем составам правонарушений судили сами хозяева. Отношение между собой гордые дворяне выясняли на дуэли. При таких обстоятельствах в обществе практически не было места даже и для полноценного сословного суда. Что касается суда всеобщего, то таковой и вовсе был не нужен: общество до такого учреждения еще не доросло.

Исключительно точное, а порой и яркое образное описание организации, т. н. ныне «дореформенного суда», находим в «Практическом руководстве к русскому уголовному судопроизводству, составленному Николаем Стояновским» (1821–1900) в 1852 г. [19] – Обер-Секретарем Общего Собрания Первых трех Департаментов и Департамента Геральдии Правительствующего Сената. Анализ указанного произведения позволяет сделать вывод: «дореформенный суд» Николая I – заурядный элемент командно-административной системы, возглавляемой монархом в целом, а на местах назначенными им губернаторами.

К середине XIX в. в большинстве стран Европы, государственное устройство которых мы столетиями усердно копируем, уже сложились вполне современные (как сейчас принято говорить) государственно-правовые системы. Таким образом, сама история в середине позапрошлого столетия поставила перед Россией цель – как можно скорее воспринять все лучшее, что к тому моменту было создано человечеством в сфере государственно-правового строительства. По этому поводу наш величайший историк М.С. Соловьев (1862–1903) писал: «Чужие формы добровольно берутся, когда нет своих» [18, с. 20].

Однако любителей заимствований следует предостеречь: государственные институты (в т. ч. и организация судов, и правила судопроизводства) нельзя «принести в кармане», импортировать. Свои рассуждения по этому поводу величайший из философов Г.В.Ф. Гегель (1770–1831) снабдил многозначительным Примечанием:

Намерение дать народу a priori пусть даже более или менее разумное по своему содержанию государственное устройство упускает из виду именно тот момент, благодаря которому оно есть нечто большее, чем порождение мысли. Поэтому каждый народ имеет то государственное устройство, которое ему соответствует и подходит [6, с. 315].

В Прибавлении к Примечанию Гегель подчеркивал, что «государственное устройство никогда не создается отдельными субъектами». «Ибо государственный строй не есть нечто созданное: он представляет собой работу многих веков, идею и создание разумного в той мере, в какой оно развито в данном народе» [6, с. 315].

Вот так: импортировать «чужое» нельзя, т. к. в наших совершенно автономных условиях оно может не прижиться, но и как же вообще без импорта этого «чужого», если своих семян даже и на развод нет? Исследователи данной проблемы по традиции, корни которой разрослись в XIX в., сгруппировались в два лагеря. Патриоты ищут некие мифические исторические корни [8], которых в принципе не то, что нет, но и быть не может, их оппоненты в развитии уповают на динамику заимствования чужих технологий [4]. Автору этих строк ответ видится в неизбежности «районирования» этого «чужого» в нашем социальном климате. Очевидно, что результат далеко не всегда будет положительным.

Пока же хочется верить, что многие (пусть некоторые) задачи, стоявшие тогда перед российским народом, удалось решить в рамках Великой судебно-правовой реформы 1864 г. Россия получила действительно, передовую, по тем временам, судебную систему, а также соответствующее лучшим мировым образцам процессуальное законодательство. Начал свой отчет «золотой век» российской адвокатуры.

Считается, что искусственная консервация самодержавия не позволила завершить все намеченное. В XX в. Россия вошла без отвечающего требованиям времени гражданского и уголовного права. Конечно, главное не в законах, не удалось к этому времени сформировать и сколько-нибудь значимую социальную прослойку – класс, а еще лучше группу классов, которые были ли бы заинтересованы в эволюционном поступательном развитии общества.

В 1917 г. возобладали привнесенные извне революционные идеи квазикоммунизма. На 70 лет Россия в очередной раз была вырвана («вычеркнута») из общеевропейского цивилизационного процесса. Коммунистическая идеология расценивала государство и право исключительно как орудия угнетения трудящихся классов, дни которых были сочтены. Суд в классическом его варианте был отнесен к институтам буржуазной власти, следовательно, правящей «коммунистической» элитой полностью отвергался.

В советский период государство трактовалось как аппарат классового насилия, суд – один из инструментов единой командно-административной системы [11, с. 3], причем далеко не самый важный. Отвержение по идеологическим соображениям концепции разделения властей полностью лишило отечественных ученых возможности правильно определить природу суда, его значимость в общественном развитии.

В конце века XX на повестку дня опять встал вопрос о проведении полномасштабной государственно-правовой реформы. Поскольку развитие права само по себе немислимо, речь шла о реформировании экономики, а также всего государства, в первую очередь, его судебной системы, поскольку именно судьи в состоянии наполнить формальные правовые конструкции необходимым содержанием.

Пока чуда не произошло, европейский уровень культуры в судопроизводстве, в т. ч. и его юридико-техническая составляющая, не достигнуты, как мы писали выше, «барьер не взят», переход к праву и демократии отнюдь не завершен (Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин) [10, с. 5].

Как и в конце века позапрошлого в очередной раз крепнут голоса тех, кто считает, что европейская культура россиянам чужда. Скажем больше, некоторые ученые, успешно защитившие диссертации на соискание степени доктора наук, не только не только не расценили судебную реформу 1864 г. как Великую, они оправдывают «судебную контрреформу» периода царствования Александра III [24].

За периодом «прогрессивных судебных контрреформ» последовала революция, для которой был характерен «пролетарский суд в условиях гражданской войны» (1917–1920). Восторженным певцом данного периода времени является проф. В.М Сырых, который в шестом томе «Истории суда и правосудия в России» утверждает, что «этот весьма краткий, но яркий период истории российского правосудия по своему непосредственному содержанию, проведенным реформам заслуженно получил статус события не только российского, но и мирового знания» [см.: 21, с. 7, 683].

Вопросы, касающиеся организации правосудия в СССР в 1921–1956 гг. (автор таковых выделяет шесть), мы найдем в следующем седьмом томе «Истории суда и правосудия в России». Свое повествование Сырых завершает утверждением, что «начиная с 1956 года в стране был взят четкий курс на формирование законодательства, полно и последовательно ориентированного на передовые демократические институты» [22, с. 6].

Отдельно анализировать Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г., вступивший в действие с 1 января 1961 г., регламентирующих «практику перевоспитания правонарушителей» [3, с. 3], мы не будем, ибо уже в 1990 г. (т. е. спустя 30 лет) авторы теоретической модели уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФС писали, что «пришло время создать новый уголовно-процессуальный закон, в котором следовало бы учесть все самое ценное» [24, с. 3].

Действующий и поныне уголовно-процессуальный закон рождался в муках, порожденных очередным спором между западниками в лице американских специалистов, которые, как пишет проф. Л.В. Головкин *ex officio* входили в рабочую группу авторов УПК и «новыми славянофилами» [7, с. 176].

Прошло еще 30 лет. Н.А. Азарёнок в первом пункте, вынесенном на защиту в своей докторской диссертации, доказывает:

Предпринятая в 2001 году попытка посредством нового УПК принципиально изменить объективно сложившуюся форму отечественного уголовного процесса в полностью состязательное судопроизводство потерпело неудачу. Произошло это потому, что авторы Кодекса, руководствуясь политической конъюнктурой того времени, проигнорировали ментальные основы российского социума и отказались от исторической преемственности правовых систем [1, с. 10].

Заключение

Как видим, в эпоху перемен, закономерно грянувших на рубеже второго и третьего тысячелетий, российская правовая наука вошла без необходимой суммы теоретических знаний о власти вообще, о государственной и судебной власти в частности. Скажем больше, Всевышний не сподобил нашу науку применительно к институту *Jury trial* соответствующие знания приобрести за весь постоктябрьский (начиная 1917 г.) период ее развития.

Истории развития российской юридической науки вообще, науки о судебной власти, посвящено множество исследований [14, с. 750–762], в которых судья соотечественниками воспринимается не как самостоятельный и независимый арбитр в споре равных, а как заурядный чиновник, которого «слабый» униженно просит защитить от «сильного».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азарёнок Н.В.* Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: Автореф. дис. докт. юрид. наук. Омск, 2021. 35 с.
2. *Алексеевская Е.И.* Законы развития судебной системы. 2-е изд., доп. М.: Юстицинформ, 2022. 156 с.
3. *Болдырев В.А.* Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под общ. ред. и предисловием Министра юстиции РСФСР В.А. Болдырева. М.: Госюриздат, 1963. 796 с.
4. *Верняев И.И.* Историческая динамика судебно-правовой интеграции Российской империи. СПб.: СПбГУ, 2021. 396 с.
5. *Вилкова Т.Ю., Насонов С.А.* Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве. М.: Юрайт, 2018. 261 с.
6. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
7. *Головкин Л.В.* Современный этап развития отечественного уголовного процесса // Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2021. 1328 с.
8. *Давлетов А.А., Азарёнок Н.В.* Уголовный процесс России: исторические корни, современное состояние, перспективы эволюционного развития. Екатеринбург: УрГЮУ, 2023. 504 с.
9. *Зорькин В.Д.* Право эпохи модерна. О том каковы юридические уроки предыдущих попыток модернизации России // Российская газета. 2010. 25 июня. № 138 (5217).
10. *Зорькин В.Д.* Конституционный Суд России: доктрина и практика. М: Норма, 2017. 592 с.
11. *Кожевников М.В.* История советского суда. М.: Госюриздат, 1957. 383 с.
12. *Мартынович Е.Г.* Советский суд присяжных: история, современность и нерешенные проблемы. Кишинев: Штиинца, 1990. 23 с.
13. *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. Т. I. С древнейших времен до Великой Смуты. М.: Территория будущего, 2010. 376 с.
14. *Отческая Т.И.* История развития науки о судебной власти // История юридической науки в России / Под. ред. В.В. Блажева. 2-е изд. М.: Проспект, 2020. 848 с.
15. *Очерки истории СССР. III-IX вв.* Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 959 с.
16. *Пашин С.А.* Становление правосудия. М.: Валент, 2011. 456 с.
17. *Правда.* 1989. 25 июня.
18. *Соловьев С.М.* Сочинения в восемнадцати книгах. Книга VII. История России с древнейших времен. Т. 13–14. М.: Мысль, 1991. 701 с.
19. *Стояновский Н.* Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству, составленное Николаем Стояновским. СПб.: тип. К. Крайя, 1852. 311 с.
20. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: В 2-х т. Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 470 с.
21. *Сырых В.М.* История суда и правосудия в России: В 9 т. Т. 6. Судостроительство и судопроизводство периодов нэпа и построения основ социализма (1921–1956 годы). М.: Норма, 2021. 664 с.
22. *Сырых В.М.* История суда и правосудия в России: В 9 т. Т. 7. Судостроительство и судопроизводство РСФСР периода становления советской власти (1917–1920 годы). М.: Норма, 2021. 688 с.

23. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под ред. В.М. Савицкого. М.: Институт государства и права АН СССР, 1990. 317 с.
24. Яшин А.Н. Философия русского правосудия: генезис и эволюция идей (IX–XIX вв.): Автореф. дис. ... докт. философ. наук. Мытищи, 2019. 41 с.

REFERENCES

1. Azarenok N.V. *Koncepciya sovershenstvovaniya rossijskogo ugolovnogo processa v ramkax ego istoricheskoy formy: Abstract of Dr. Sci. thesis in Law sciences*. Omsk, 2021. 35 p.
2. Alekseevskaya E.I. *Zakony razvitiya sudebnoj sistemy*. Moscow: Yusticinform, 2022. 156 p.
3. Boldyrev V. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-processualnomu kodeksu RSFS*. Ed. by Minister of Justice RSFSR V.A. Boldyrev. Moscow: Gosyurizdat, 1963. 796 p.
4. Vernyaev I.I. *Istoricheskaya dinamika sudebno-pravovoj integracii Rossijskoj imperii*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2021. 396 p.
5. Vil'kova T.Yu., Nasonov S.A. *Princip uchastiya grazhdan v osushhestvlenii pravosudiya v ugolovnom sudoproizvodstve*. Moscow: Yurajt, 2018. 261 p.
6. Gegel G.V.F. *Filosofiya prava*. Moscow: Mysl, 1990. 524 p.
7. Golovko L.V. *Sovremennyy etap razvitiya otechestvennogo ugolovnogo processa. Kurs ugolovnogo processa*. Moscow: Statut, 2021. 1328 p.
8. Davletov A.A., Azarenok N.V. *Ugolovnyj process Rossii: istoricheskie korni, sovremennoe sostoyanie, perspektivy evolyucionnogo razvitiya*. Ekaterinburg: UrGYuU, 2023. 504 p.
9. Zorkin V.D. Pravo epoxi moderna. O tom kakovy juridicheskie uroki predydushhix popytok modernizacii Rossii. *Rossiiskaya gazeta*. 2010. June 25, No. 138 (5217).
10. Zorkin V.D. *Konstitucionnyj Sud Rossii: doktrina i praktika*. Moscow: Norma, 2017. 592 p.
11. Kozhevnikov M.V. *Istoriya sovetskogo suda*. Moscow: Gosyurizdat, 1957. 385 p.
12. Martynchik E.G. *Sovetskij sud prisyazhnyx: istoriya, sovremennost i nereshennye problemy*. Kishinev: Shtiintsa, 1990. 23 p.
13. Nefedov S.A. *Istoriya Rossi. Faktornyj analiz. T. I. S drevnejshix vremen do Velikoj Smuty*. Moscow, 2010. 376 p.
14. Otcheskaya T.I. *Istoriya razvitiya nauki o sudebnoj vlasti. Istoriya juridicheskoy nauki v Rossii*. Ed. by V.V. Blazheev. Moscow: Prospekt, 2020. 848 p.
15. *Ocherki istorii SSSR. III–IX vv. Krizis rabovladelcheskoj sistemy i zarozhdenie feodalizma na territorii SSSR*. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1958. 959 p.
16. Pashin S.A. *Stanovlenie pravosudiya*. Moscow: Valent, 2011. 456 p.
17. *Pravda*. 1989. June 25.
18. Solovev S.M. *Sochineniya v vosemnadczati knigax. Kniga VII. Istoriya Rossii s drevnejshix vremen*. T. 13–14. Moscow: Mysl, 1991. 701 p.
19. Stoyanovskij N. *Prakticheskoe rukovodstvo k russskomu ugolovnomu sudoproizvodstvu, sostavlennoe Nikolaem Stoyanovskim*. Saint-Petersburg: tip. K. Kraiia, 1852. 311 p.
20. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo processa: V 2-x t. T. I. Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogo processa*. Moscow: Nauka, 1968. 470 p.
21. Syryx V.M. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii: V 9 t. T. 6. Sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo periodov nepa i postroeniya osnov socializma (1921–1956 gody)*. Moscow: Norma, 2021. T. 7. 688 p.

22. Syryx V.M. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii: V 9 t. T. 7. Sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo RSFSR perioda stanovleniya sovetsoj vlasti (1917–1920 gody)*. Moscow: Norma, 2021. T. 6. 664 p.
23. *Ugolovno-processualnoe zakonodatel`tvo Soyuzo SSR i RSFSR. Teoreticheskaya model*. Ed. by V.M. Saviczki. Moscow: Institut gosudarstva i prava AN SSSR, 1990. 247 p.
24. Yashin A.N. *Filosofiya russkogo pravosudiya: genezis i evolyuciya idej (IX–IX vv.): Abstract of Dr. Sci. thesis in Philosophy sciences*. Mtishhi, 2019. 41 p.

Сведения об авторе / About Author:

Колоколов Никита Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Московский педагогический государственный университет, Судья Верховного Суда РФ (в почетной отставке), e-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Kolokolov Nikita Aleksandrovich, ScD in Law, Associate Professor, Professor, Theory of Government and Rights Department, Moscow State Pedagogical University, Retired Supreme Court Judge, e-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.08.2025/The article was received on 14.08.2025

Статья принята к публикации 26.08.2025/The article accepted for publication 26.08.2025